

Меня зовут Хикигая Хачиман.

Гений. Одиночка. Гедонист.

В те моменты, когда я не говорю культовые строки из фильмов, я развлекаюсь другими способами, например, тренируюсь или делаю анатомические рисунки. В последнее время все стало интересно с началом моего второго года обучения в средней школе. Моему новому классному руководителю не очень понравилось мое эссе. Короче говоря, она пыталась запугать меня, чтобы я переделал его, я вроде как заставил ее поставить мне «четверку», а затем я присоединился к новому клубу, который она основала, потому что я хочу ей помочь.

Совершенно не потому, что она мне нравится. Нет, правда.

Так или иначе, я появился в Клубе обслуживания, где встретил знакомое лицо, которое обладает такой ледяной силой, о которой Тодороки Шото может только мечтать. Мы действительно не ладили, так что у нас вроде как возникла проблема, чьи методы помогают людям больше. А потом появилась девочка, собаку которой я помог ей спасти.

У нас появился первый шанс справиться с задачей, когда мой приятель Заимокуза пришел попросить помощи в написании романа, над которым он работает. Произошло куча всего, но Юкиношита немного критиковала его, а я нарисовал мангу на основе его работ и сказал ему, что у него есть то, что действительно нужно каждому автору.

Итог: Юкиношита-1, Хикигая- 1.

Но битва только начинается. С того инцидента прошла неделя, и жизнь вернулась к своему обычному состоянию, ничего особенного. Ну не совсем. Но вы поймете, что я имею в виду.

В Тибете был еще один прекрасный день. Не слишком жарко, дует легкий ветерок. Уроки были закончены в течение дня, и я был в комнате Клуба обслуживания. Сегодня я практиковал формы человеческого тела. Просто набираю кучу набросков для работы над моей визуализацией и перспективой.

«Хикки, твоим постом уже поделились больше трехсот раз. Он даже появился на нескольких сайтах, на которых размещена манга».

Я ответил, не отрываясь от рисунка.

«Эх, я думаю, это хорошо».

Хотя я был, безусловно, доволен успехом одноразового снимка, который, очевидно, все в Soubu прочитали после того, как я разместил его в Интернете, у меня не было никаких причин

останавливаться на нем. Простая причина заключалась в том, что я использовал свое настоящее имя на титульной странице. В моих арт-аккаунтах, где я получал свои заказы, использовались разные никнеймы, поскольку я определенно не хотел, чтобы люди из Соубу кричали мне в лицо то, что я делал в свободное время. Это означало, что никто из тех, кто видел эту мангу, не стал бы подписчиком моих арт-аккаунтов, а это означало, что ни

комиссионных, ни какого-либо увеличения размера аудитории, которой я буду

демонстрировать большую часть своих работ.

«Признаюсь, Хикигая-кун, я была впечатлена уровнем твоей работы. Конечно, даже я не могу найти ничего, что было бы плохо в твоём искусстве».

«Спасибо, Юкиношита», – сказал я, надеясь, что на этом все.

«Вот если бы я могла сказать то же самое о вашем поведении. Или о вашем отношении. Или о вас в целом».

«Спасибо, Темная Душа», – сказал я.

«Попытка лести сейчас, убогий-кун?».

Юигахама нервно рассмеялась. Установленная закономерность заключалась в том, что мы с

Юкиношитой вступали в какой-то совершенно бессмысленный спор, в котором бедная девочка застревала посередине. Честно говоря, мне было её жаль. Вот она, и пытается хорошо провести время, и ей пришлось с этим справиться. На тот момент это было почти само собой

разумеющимся.

Покачивая головой, я осмотрел только что законченную конструкцию формы.

Можно было бы добавить немного динамизма.

Приняв к сведению это, я собирался начать ещё один, когда дверь с грохотом открылась, и женщина пролетела почти горизонтально на расстоянии пяти футов, сделав чистый удар ногой, при этом исполнив лучший силовой крик Брюса Ли, который я когда-либо видел. Она плавно приземлилась, затем сделала фирменный шаркающий шаг, заняв стойку.

«Уаах, это было действительно хорошо, сенсей», – с энтузиазмом сказала Юигахама. Увидев подобные вещи несколько раз, она научилась просто принимать это.

«Говоря о динамизме, это 11 баллов из 10, сенсей. Мне действительно нужно улучшить свою игру, чтобы соответствовать этому».

Хирацука Шизука победно подняла кулак.

«Тебе слишком мало лет, чтобы бросать мне вызов, Хикигая».

Звук ладони Юкиношиты был подобен теплomu, успокаивающему бальзаму для моей души.

«Есть ли что-то, что вы хотели бы, кроме попытки установить рекорд в прыжках в длину, сенсей?»

«А? Я просто хотела приехать и посмотреть, как у вас дела. Так как у вас за плечами успешная миссия, скоро вы получите больше запросов. Я просто надеюсь, что у вас все будет так же хорошо, как и раньше».

Я далек от того, чтобы воспользоваться этой возможностью, и попытаться завоевать расположение. Я бы никогда не опустился так низко.

«Вы можете рассчитывать на меня, сенсей! Я не подведу вас».

Блядь.

На самом деле я переборщил со своим рвением до такой степени, что она слегка удивленно моргнула.

Я почувствовал, как мое лицо краснеет от стыда.

Черт побери.

«Вау, ты очень нетерпелив, а? Хикигая? Думаю, у тебя должна быть довольно веская причина, а?».

Сэнсэй коварно ухмыльнулась, и я почувствовал, как мое сердце колотится экспоненциально быстрее.

О нет. Пожалуйста, скажите мне, что она этого не поняла.

Ухмылка стала шире.

«У тебя, Хикигая, ты самом деле...».

Нет нет нет. Я должен бежать. За дверь? Нет, я не успею. Черт возьми, но это четвертый этаж.

Я тоже не могу выпрыгнуть в окно. Дерьмо!

«... У тебя есть желание выиграть этот вызов, не так ли?».

На этот раз я моргнул.

Сэнсэй торжествующе улыбалась.

«Посмотри правде в глаза, Хикигая. Тебе не хотелось бы ничего больше, чем показать

Юкиношите, что ты лучше, чем она. Не так ли?»

Я не мог точно сказать, было ли разочарование сильнее чем облегчение.

Я закатил глаза.

«Да, сенсей», – сказал я, закатывая глаза, – «Я действительно заинтересован в этом. Можно сказать, это причина, по которой я возвращаюсь в этот клуб».

Она кивнула, не обращая внимания на мой сарказм.

«Я так и думала. Я знала, что в вас есть нечто большее, чем просто гедонист. Конкуренция действительно выявляет в людях все самое лучшее».

Ответы были на кончике моего языка, и сдерживать их требовалось немного усилий. Я смотрел на нее с трепетом. Было невероятно, как кто-то может быть таким проникательным и таким тупым одновременно. Неужели эта женщина на самом деле прочитала так много сёнэн манги, что теперь начала развивать в себе черты главных героев?

Именно в этот момент мне пришла в голову гораздо более мрачная мысль.

Погодите, ей даже в голову не пришло, что она могла быть причиной?

Почему? Она уже с кем-то встречается?

Теперь, когда я подумал об этом, это казалось чрезвычайно вероятным. Она была красива, обладала великолепной фигурой, была умной, но доброй и заботливой, но не снисходительной, и с ней было весело проводить время. У нее были буквально все качества, которые можно было пожелать, и в тот момент казалось невероятно очевидным, что она, должно быть, уже с кем-то встречается.

Даже когда эта мысль появилась, я сказал себе, что должен был подумать об этом много лет назад. Я также напомнил себе, что никогда не относился к ней серьезно. Я прекрасно понимал, что она была фантазией, и спокойно относился к этому.

Для чего-то такого простого и беззаботного, почему было так плохо столкнуться с мыслью о том, что это все, чем оно когда-либо будет? Просто фантастика, не более того. Я покачал головой, пытаясь избавиться от мыслей о каком-то безликом парне с ней, и они оба прекрасно проводят время. Меня тошнило, когда я так думал о ком-то еще с ней. К сожалению, сверхактивное воображение означало, что я все видел очень ярко.

«... Хикигая, ты в порядке?».

Я понял, что Сэнсэй стоит прямо передо мной.

Две другие девушки тоже смотрели на меня.

Я покачал головой.

«Да, со мной все в порядке. Здесь вроде жарко. На мгновение голова закружилась».

К моему сильному удивлению, она протянула руку к моему лицу. У меня остановилось дыхание.

Она проверила мой лоб.

«Температура нормальная. Это не лихорадка. Старайтесь не проводить слишком много времени на солнце?»

Я сглотнул.

«Д-да, конечно».

Она была слишком близко. Я понял, что за все время, пока я смотрел на нее, я никогда не видел ее вблизи. Ее щеки были гладкими, а полные губы слегка блестели, хотя на ней не было макияжа, о котором я знал. С такого расстояния я мог видеть, что в ее глазах был необычный оттенок фиолетового. От нее тоже приятно пахло, не сигаретами, чего я ожидал. Я мог видеть легкий намек на капельки пота, на ее шее, привлекая мой взгляд к другим интересным местам. Я отстранился, встал со стула и отвернулся.

Слишком близко. Слишком близко.

«Хикигая, ты в порядке? Ты ведешь себя довольно странно».

«Ничего!».

Я сделал пару движений, расправив плечи.

«Просто разминка, знаете ли. Надо быть готовым к любой работе, которая появится».

Это было слишком близко. О чем, черт возьми, я думал? Верни свою голову в реальность,

Хачиман. Это просто фантазия. Ничего более.

Я снова повернулся к ней, пытаюсь сохранить выражение своего лица таким же, как обычно.

Она посмотрела на меня секунду, и я подумал, не собирается ли она настаивать на этом.

«Хорошо. Тогда я оставлю вас наедине. Продолжайте в том же духе, вы трое!»

Юкиношита и Юигахама поблагодарили их и сказали, что сделают все возможное. Я промолчал. На данный момент я не особо доверял себе говорить.

Сэнсэй бросил на меня последний взгляд, прежде чем махать рукой и выйти из комнаты.

На этот раз разочарование определенно перевесило облегчение.

«Хикигая-кун»

Я повернулся, чтобы взглянуть на Юкиношиту, которая смотрела на меня с выражением лица, которое казалось смесью удивления, недоверия и ужаса.

Рядом с ней на лице Юигахамы преобладало удивление.

«Какие?».

Юкиношита открыла рот, чтобы что-то сказать, но покачала головой.

«Нет, неважно. Я, наверное, это вообразила».

Это было облегчением. Я действительно не был в настроении иметь дело с нашими регулярными подшучиваниями прямо сейчас.

Как будто чтобы убедиться, что мне не придется уйти, в этот момент в дверь постучали.

«Входите», – сказали мы с Юкиношитой одновременно, заставив нас взглянуть друг на друга.

Тот, кто вошел, был мне знаком, по крайней мере, на вид, поскольку он учился в том же классе. Этого человека, которого знали и любили в Соубу, иногда ошибочно принимали за девушку, хотя он в большей степени был мальчиком.

«Тоцука-тян, яхалло!».

Я слегка съежился.

«Спасибо, Темная душенка» – пробормотал я себе под нос.

Тоцука помахал рукой и улыбнулся.

«Юигахама сан, йахалло!».

Хм. Может быть, это приветствие не так уж и плохо...

Седовласый посетитель кивнул и Юкиношите, и мне.

«Добро пожаловать в Клуб обслуживания. Чем мы можем вам помочь?»

Тоцука слегка покраснел, с трудом глядя Юкиношите в глаза.

«Эээ... немного сложно сказать, но могли ли вы немного помочь мне с теннисом».

О да. Тоцука действительно играл в теннис. Я часто видел его во время физкультуры. Он действительно неплохо справлялся с этим, что заставило меня задуматься ...

«Для чего именно вам нужна помощь? У вас уже неплохо получается», – сказал я.

Тоцука выглядел слегка удивленным, услышав, что я говорю.

«Ах, Хикигая сан, спасибо, вы слишком любезны. На самом деле, я член теннисного клуба. И у нас очень мало членов клуба. Видите ли, многие из наших лучших игроков были

выпускниками, и они только что закончили школу. Без них осталось еще много

второкурсников, и, так или иначе, капитанство упало на меня. Я хочу, чтобы у Клуба все было

хорошо, и у него было больше членов. Но для этого мне нужно улучшить игру. Так что,

пожалуйста, помогите мне стать лучше!».

Я все еще немного отвлекался на эпизод с Сэнсэем, но слова Тоцуки вернули меня к реальности. На самом деле это могло быть забавным запросом. Было много способов увеличить количество

членов Теннисного клуба, и любой мог легко заметить, что многие из них не имеют никакого отношения к навыкам Тоцуки как игрока.

«Очень хорошо», – сказала Юкиносита, – «Мы примем вашу просьбу и обучим вас. Сначала мы будем отжиматься, пока вы не умрете. Затем мы будем делать приседания, пока не умрете.

Затем мы будем бегать, пока вы не умрете...»

«Это ужасный метод тренировок», – перебил я, – «Мышцы имеют оптимальный объем и интенсивность и растут также во время отдыха».

Я оценил Тоцуку. Судя по тому, что я видел в его движениях, его скорость и техника были хорошими. Я определенно недостаточно разбирался в теннисе, чтобы помочь ему с последним.

Но Юкиношита была права в одном: ему определенно было бы полезно иметь больше мускулов и силы.

«Хох», – сказала Юкиносита, – «Похоже, Горилла-кун сможет помочь тебе в этом деле».

«Ты хочешь драться?» – Я крикнул.

«Ты такой примитивный, неандерталец-кун. Но ты справишься, а я займусь его тренировками в теннисе».

Я приподнял бровь.

«Ты хорошо играешь в теннис?».

«Сносно», – просто ответила она, – «Достаточно, чтобы дать хороший опыт».

Зная Юкиношиту, это, вероятно, означает «лучше, чем ты».

Ну ладно.

Тогда я отдам ей это.

Но это все еще проблема, правда? Я должен показать свой путь эффективнее.

Посмотрим: было бы легко получить больше членов Теннисного клуба.

Но Тоцука просил нас помочь ему стать лучше в теннисе, а не набирать людей.

Ну и хорошо. Однако мой гедонизм основан на знании того, чего вы на самом деле хотите.

С Займокуза было легко, потому что я его знаю.

Но я вообще почти не знаю Тоцуку.

Шансы против меня.

Но я все равно выиграю.

На данный момент достаточно согласиться обучить его.

<http://tl.rulate.ru/book/48176/4544516>